

лѣссовой глины. Та поперечная балка, по которой мы спускались, мѣстами имѣла не болѣе 8 или 10 сажень ширины. Страшно было здѣсь идти, ибо камни постоянно падали съ отвѣсныхъ стѣнъ, сажень 50—70 вышиною. Мѣстами изъ этихъ стѣнъ выдавались конусы; или огромныя глыбы, которыя чуть держались въ вышинѣ. Того и гляди — все это рухнетъ внизъ, что и дѣйствительно здѣсь нерѣдко случается.

Спустившись къ р. Чурмынь, мы нашли листья на деревьяхъ и кустарникахъ почти вполнѣ развернувшимися, собрали 21 видъ новыхъ цвѣтовъ, и вообще встрѣтили довольно полное развитіе весенней растительности. Поговоримъ теперь немного о ней, а кстати и о погодѣ въ теченіе минувшаго апрѣля.

Растительная
жизнь и пого-
да въ апрѣлѣ.

Въ глубокой долинѣ Хуань-хэ и по глубокимъ ущельямъ ея притоковъ растительная жизнь, какъ уже было сказано, начала пробиваться еще съ конца марта. Мѣсяць спустя, т. е. въ концѣ апрѣля, кустарники и лиственные породы деревьевъ въ тѣхъ же ущельяхъ почти вполнѣ зазеленѣли и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обильно начали прибывать цвѣтуція травы. Такъ, въ послѣдней трети апрѣля мы собрали въ гербарій 57 видовъ цвѣтовъ, что, съ прежде найденными, составило къ 1 мая 75 видовъ. Однако, всѣ эти цвѣты, большею частію, являлись въ ограниченномъ числѣ и весьма мало украшали почву; тѣмъ болѣе, что собственно въ лѣсахъ цвѣтовъ въ это время встрѣчалось еще очень мало. Всѣ они росли по крутымъ боковымъ скатамъ ущелій, или въ глубокихъ балкахъ, вдали отъ воды, часто на голой глинѣ или галькѣ, — повидимому, въ условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ. Но видно такіе именно вертепы и нравятся здѣшнимъ цвѣтамъ, которые не ласкаютъ ни чей глазъ своими колерами, не улаждаютъ никого своимъ запахомъ — мѣстные тангуты стоятъ не выше яковъ и барановъ относительно пониманія изящнаго въ природѣ.

Наиболѣе характерными представителями ранней весенней флоры служили: на крутыхъ боковыхъ скатахъ и обрывахъ ущелій, равно какъ и въ поперечныхъ здѣсь балкахъ, цвѣтущіе кустарники — *сибирская акація* (*Caragana frutescens*) и *карагана* (*Caragana tragacanthoides*); обыкновенный *барбарисъ* (*Berberis vulgaris*), красивый темно-розовый *чагеранъ* (*Hedysarum multijugum* n. sp.), *сулакъ* (*Lucium chinense*), *смородина* (*Ribes Meyeri*) и *жимолость* (*Lonicera syringantha* n. sp.); изъ травъ же — *касатикъ* (*Iris*) двухъ новыхъ видовъ, *хохлатка* (*Corydalis stricta*), *горошекъ* (*Vicia* n. sp.), *змѣдушникъ* (*Scorzonera austriaca*), *молочай* (*Euphorbia*) двухъ-трехъ видовъ, быть можетъ новыхъ; *гималайская купена* (*Polygonatum cirrhifolium*) и красивая, пахучая сиреню, *Stellera*